

II. НАЦІОНАЛЬНО-СТИЛЬОВІ АСПЕКТИ КОМПОЗИТОРСЬКОГО ТА ВИКОНАВСЬКОГО МИСТЕЦТВА

Т. КАПЛУН

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО ПРОЧТЕНИЯ ДРЕВНЕРУССКОЙ МОНОДИИ В КОНТЕКСТЕ ПОЭТИКО-СТИЛЕВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕСНОПЕНИЙ ЗНАМЕННОГО РАСПЕВА

Православная певческая традиция основана на Слове и его воплощении в звуковом материале. Это высокодуховное явление, которое обращено к душе человека, находящегося в храме и воспринимающего вербально-музыкальный пласт христианского богослужения. Поэтому так понятна степень ответственности певчего-исполнителя, задача которого заключается в достойном воплощении образцов церковного пения в процессе их исполнения на клиросе. Эта ответственность многократно увеличивается, если речь идет об исполнительской интерпретации древнерусской монодии – песнопений знаменного распева и его стиливых разновидностей (демества, пути, строчного многоголосия и т. д.). Недаром проблема исполнения данного пласта отечественной хоровой культуры поднимается на научных конференциях и форумах (к примеру, это одна из актуальных проблем ежегодного медиевистического петербургского симпозиума «Бражниковские чтения»; остро вопросы современного исполнения знаменной монодии ставятся на Практических съездах любителей знаменного пения в Москве и др.), в ряде научных статей и в многочисленных церковных изданиях. Указанная исполнительская задача усложняется и тем, что для того, «чтобы “понять” настоящую икону и распев [...] важно, насколько открыто наше сердце для принятия духовных даров, посылаемых нам свыше через “видимое” или “слышимое” – поскольку восприятие иконы и распева проходит не на чув-

ственном уровне, а на духовном» [13]. И более того: «и икона, и распев [являются. – Т. К.] проводниками в мир иной, причём в двухстороннем порядке: с одной стороны, мы возносим свой ум в “горный мир”, с другой, получаем свыше духовные дары» [там же].

Таким образом, мы отмечаем высокие требования к исполнителям древнерусской монодии, как с точки зрения значимости их духовного и душевного состояния в момент исполнения, так и с точки зрения сугубо профессиональных задач воплощения унисонной фактуры или весьма своеобразной полифонии строчного или демественного двух-трехголосия средневекового православного церковного пения. К сожалению, нередки случаи, когда тот или иной хоровой коллектив (вокальный ансамбль) вместо вдумчивого и осмысленного распевания сакрального текста древнерусской монодии, «исполняет одностороннюю музыку», уводя на второй план содержательный аспект знаменного песнопения и забывая об абсолютном главенстве Слова над напевом в древнерусской певческой традиции.

Отмечу еще одну исполнительскую проблему, которую каждый коллектив решает по своему усмотрению – манеру исполнения знаменной монодии. На сегодняшний день она сводится к двум традициям исполнения древнерусского церковного пения – академической и фольклорной. Первая представлена такими хоровыми коллективами и ансамблями как Государственная академическая хоровая капелла России имени А. А. Юрлова, мужской хор «Древнерусский распев» при Издательском отделе Московского Патриархата, Ансамбль древнерусской музыки «Знамение» Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова. Вторая – Ансамблем Дмитрия Покровского и Ансамблем древнерусского певческого искусства «Ключ знаменья» Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова.

Указанная проблема исполнения столпового пения актуальна для современной православной церкви, многие из представителей которой осознают необходимость хотя бы частичного включения образцов древнерусской монодии в современную певческую церковную жизнь, для старообрядческой традиции (поповской и беспоповской), сохраняющей по сей день стиливые и духовные основы исполнения песнопений знаменного распева, а также для нынешней концертно-хоровой исполнительской практики. О пении древнерусской монодии «естественном “распевным” темпом, не быстро и не медленно, чтоб и

“сердцем и умом” разуместь распеваемое» [13] пишут современные музыковеды-медиевисты и практики клиросного исполнения знаменного распева – архимандрит Г. Б. Печенкин [см. там же], московская исследовательница, много лет изучавшая старообрядческую певческую традицию, Т. Ф. Владышевская (см. главу «К вопросу о связи народного и профессионально-церковного древнерусского певческого искусства» в книге «Музыкальная культура Древней Руси» [1, с. 284–296]) и мн. др.

Существует еще один исполнительский аспект, затрудняющий полноценное и стилистически верное воплощение церковного пения Древней Руси: как исполнять монодию – по крюкам или по нотным дешифровкам? Современная наука и чуткие исполнители, чувствующие природу и суть рассматриваемого пласта отечественной культуры, однозначно отвечают на этот вопрос – конечно, по крюкам, поскольку «нотный» вариант исполнения не способен донести до слушателя все многообразие, сложность и тонкость абсолютно вокальной природы знаменной нотации. Если линейная нотация разбивает распев на ряд отдельных абстрактных звуковых «точек»-нот, то «знаменная нотация призвана ориентировать певца на то, чтобы он мыслил целыми оборотами – мелодическими формулами (попевками)» [13].

Большую пользу исполнителям может принести слушание записей старообрядческого церковного пения, что, на взгляд автора статьи, поможет осмыслению особенностей исполнения знаменного распева. Как справедливо отмечает Т. Ф. Владышевская, «фонограммы [старообрядческого церковного пения. – Т. К.] дают много важных сведений об особенностях ритма, темпа, фразировки, артикуляции, нюансировки, произношения звуков. Они помогают изучить также различные фольклоризированные манеры исполнения церковных песнопений, несущих на себе печать непосредственного воздействия народной песни, и многие другие вопросы, связанные с живой певческой практикой» [1, с. 240].

Основополагающее значение Слова и его Смысла, духовной сути требует от исполнителя знаменного распева особого состояния погружения в духовно-содержательный слой исполняемого песнопения, глубокого понимания смысла текста. «Истолкование» содержательной стороны песнопений является важнейшей составляющей современных музыковедческих медиевистических исследований.

Активно разрабатываемая петербургской школой (кафедра древнерусского певческого искусства Санкт-Петербургской консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова) поэтика древнерусского певческого искусства, представляет собой, по мнению автора данной статьи, одно из самых перспективных направлений современной музыкальной медиевистики, поскольку позволяет осознать духовный смысл звучащего образца знаменной монодии.

Основой исследования является ряд песнопений, связанных со службами святым женам Древней Руси, – в частности, со службой преподобной равноапостольной княгине Ольге. Выявление основ поэтики указанных песнопений позволит исполнителям глубже проникнуть в их духовное содержание, а, значит, и глубже воплотить все разнообразие этого содержания в исполнительской интерпретации.

Княгиня Ольга является первой женщиной в Древней Руси, которая была причислена к лику святых. «До Макарьевских соборов 1547–1549 гг. она оставалась единственной общецтимой святой княгиней, чья память праздновалась церковью в июле месяце (11 июля ст. стиля) вместе с ее внуком князем Владимиром (15 июля ст. стиля) и правнуками святыми Борисом и Глебом (21 июля ст. стиля)» [9, с. 91]. Более того, «... по богатству идей и их обобщений [в службе и Житии. – Т. К.] образ княгини Ольги – центральный в русской агиографии, он, без преувеличения, становится архетипом для изображения святых князей и княгинь и русских правителей вообще» [там же, с. 98].

Образ Ольги представлен «Повестью Временных лет» (начало XII в.) [18], древнейшими житиями XIII – середины XIV вв. [14], каноном монаха Кирилла (XIII в.) [8], и Житием княгини Ольги, созданным автором «Степенной книги» митрополитом Афанасием (XVI в.) [4]. При этом в древнейших житиях ее образ представлен иначе, чем в летописи, поскольку в них акцент делается «на государственной деятельности княгини и обращениях ее ко Христу как плоду искания мудрости» [10, с. 25].

В данной статье поставлена задача выявления основных душевно-духовных качеств первоапостольной княгини Ольги на материале древнерусских песнопений в сопоставлении с летописными и житийными источниками, повествующими о духовном облике древнерусской святой. Опорными точками для автора стали Канон монаха Кирилла – памятник киевского периода литургического творчества

(XI–XIII вв.) [16, с. 311], а также другие песнопения, выявленные в процессе источниковедческих изысканий, – стихиры на «Господи возвах» и на «Хвалитех», два тропаря – «О тьбе богомудра Елена» и «Крилома богоразумил»¹.

В летописи и Житии, с их выверенностью и взвешенностью каждого слова, упомянуты следующие свойства натуры княгини Ольги²: на первом плане в тексте песнопений находится *духовное просветительство и христолюбие* (по девять фрагментов текста³), а «всякая святость во всех ее многообразных явлениях в истории, у всех народов выражает последование Христу» [17, с. 8]. Более того, «в древнерусской святости евангельский образ Христа сияет ярче, чем где бы то ни было в истории» [там же].

Центральной идеей в тексте песнопений княгине Ольге и в древних Житиях святой является также идея *богомудрости и богоразумия* (ее мы встречаем в семи фрагментах текста⁴), которые в Житии митрополита Афанасия названы благочестием и которые проявляются «в отвращении от видимой твари и сосредоточенности в мысли на Боге и Творце всяческих, что и есть покаяние» [10, с. 28].

Богомудрие (в церковно-славянском варианте – Богопознание), согласно «Словарю древнерусского языка (XI–XIV вв.)», есть «знание, понимание божественной мудрости» [15, с. 261], а богомудрый человек – это «понимающий божественную мудрость, исполненный божественной мудрости» [там же]. В. Даль определяет богомудрость как «познание тайн божественных, тайн веры»; богомудрый – это человек, «умудренный Богом, мудрый в Боге»; а также обозначает «исполнение обрядов веры, богослужение; внутреннее сознание истин веры и жизнь по ним. Богопочтенный, богопочитаемый, уважаемый, чествуемый в Боге за преданность Богу. Богопочтитель, благоговейщий к Богу, чтущий Его. Богопреданный, преданный, покорный Богу» [3]. В летописи и житии княгини Ольги отмечается врожденная мудрость первой древнерусской святой, ибо «Князь же

¹ [Подробнее об источниковедческих и текстологических аспектах исследования богослужения княгине Ольге см. 5].

² [Выписки фрагментов в Приложении 1 сделаны по : 4; 6; 18].

³ [См. Приложение 1, с. 119–120].

⁴ [См. Приложение 1, с. 117].

русский Игорь поня ю за ся за премногую ея премудрость и добронравне» [цит. по : 6, с. 85].

Значимое место в богослужебных текстах службы святой занимает идея *духовности* и тесно связанная с ней идея *чудотворности мощей* Ольги¹. Также важна в текстах песнопений идея *светоносной природы* образа княгини². Известна значимость для древнерусской духовной традиции идеи света и светоносной природы святых, приближающейся в этом к преобразившемуся лику Иисуса Христа на горе Фавор (центральная идея двенадцатого праздника Преображения и учения исихастов). «Они (исихасты) отождествляют божественную реальность, являющуюся святым, со светом, который видели ученики Господа при Его Преображении на Фаворе. Этот Фаворский свет, свет Преображения, и есть “свет будущего века”, предвосхищение Царства Божия» [11, с. 343]. Согласно житию первоапостольной, святой Полиевкт, патриарх Константинопольский, благословляя святую Ольгу, обращается к ней после ее первого причастия со словами: «Благословенна ты среди жен Российских, ибо ты, оставив тьму, взыскала истинного света» [6, с. 87].

Вышеперечисленные качества святой княгини Ольги мы можем встретить при характеристике многих святых, древнерусских, византийских и католических. Для нас интересны женские аспекты святости первой древнерусской святой. В тексте акцентированы такие качества равноапостольной княгини как целомудрие и чистота, а также Ольга предстает как милостивая и милосердная, щедродательная нищим, убогим и малоимущим, что соответствует тексту Жития, в котором «блаженная княгиня руская Олга образом тиха, и кротка, и любима ко всем, такоже и мудра зело» [цит. по : там же, с. 86].

Закономерно, что в песнопениях присутствуют параллели с образом Богородицы (как образ пчелы: в мифах пчела часто является атрибутом или одним из воплощений Великой Матери; пчелу связывали с Кибелой, Артемидой (Дианой), Деметрой, Персефой, Афродитой и их жриц называли «пчелами»; позже пчела стала эмблемой Девы Марии и, благодаря своему трудолюбию, пчела стала символом деятельности, прилежания, трудолюбия, порядка и религиозного красноречия), хотя и «жену по естеству тя нарицаем» (Ольга приравнена к

¹ [См. по четыре фрагмента текста в Приложении 1, с. 119–120].

² [См. в Приложении 1 три фрагмента с соответствующей тематикой, с. 118].

образу Богородиці, поэтому величание Богородиці совпадает с величанием Ольги), а также параллели с ветхозаветными образами Евы (как противопоставление: если прародительница, прельстившись, потеряла рай, то Ольга, животворный крест в Руси водрузив, обрела его, и благодаря ей, познали Бога), Эфири (главной героиней одноименной книги Ветхого Завета, воплощавшей тихость, скромность и, одновременно, энергичность и горячую преданность своему народу и своей религии), Юдифи (персонажа ветхозаветной второканонической «Книги Юдифи», еврейской вдовы, спасшей свой город от нашествия врагов), и, наконец, Ливанской горы.

Но при всей значимости перечисленных высших женских качеств, отмечу и несколько мужских аспектов в характеристике образа княгини Ольги. Во-первых, в тексте присутствует упоминание о варяжских корнях княгини¹: унаследованные ею от предков-мореплавателей и воинов «доминантные признаки» проявились в ней столь сильно и полно, что отразились навсегда в национальной памяти. В житии святой Ольги сохранилось некое народное воспоминание о храбрости, справедливости, внутренней силе, разумности, твердости и мужестве как ее «доминантных качествах», которые, проявившись в юности в ситуации с притязаниями ее будущего мужа, юного князя Игоря, стали определяющими на всю ее дальнейшую жизнь: «управляла княгиня Ольга [...] не как женщина, но как сильный и разумный муж, твердо держа в своих руках власть и мужественно обороняясь от врагов – “Телом жена сущи, мужеску мудрость имеюще”» [цит. по : там же).

Присутствует в песнопениях связь с образом внука княгини – великим князем, первоапостольным и святым Владимиром², а также проводится параллель с византийскими святыми и равноапостольными императором Константином и его матерью Еленой, поскольку «святая великая княгиня Ольга подражаше житию великия царицы Елене во всем, многи кумиры сокруши, и в тех место церкви Христовы воздвигашася» [7].

Анализ текста и знаменной беспометной нотации тропаря 1 гласа «Крилома богоразоумиа» и 8 гласа «О тебѣ богомудра Еле-

¹ [См. Приложение 1, с. 122].

² В Приложении 1 присутствуют три фрагмента из текстов песнопений св. Ольге [см. с. 118; 122].

на», зафіксованими в крюковій рукописі кінця XVI століття в Кирилло-Белозерському соборі Російської національної бібліотеки (Санкт-Петербург), дозволяє виявити трактовку богослужбового тексту древнерусськими распевниками вказаного часу.

Розглянемо найбільш значимі музично-словесні образотворення (попевки) в вказаних зразках служби св. княгині Ользі. Як видно в Додатку 2¹, в аналізованих песнопіннях присутні фітні распевы, які, як відомо, застосовувалися древнерусськими распевниками в найбільш значимих словах богослужбового тексту і які складають смисловою і музичною кульмінацією напева. Закономерно, що фіти використані на слові «бога» ѿ ѿ ѿ ѿ і «тѣм же» (т. е., бессмертием души, которому радуются и ангелы небесные) ѿ ѿ ѿ ѿ ѿ. Значення даних музичних кульмінацій текстів тропарів можна розшифрувати, за думкою автора статті, наступним чином: Бог дарує бессмертіє душі людині (в даному випадку – княгині Ользі) після здійснення над нею таємниці хрещення.

К основним попевкам тропарних текстів служби св. Ользі відносяться: **кулізма** ѿ ѿ ѿ ѿ ѿ – в символічній трактовці даної кокизи виражає умилення, прощення, звернення до близьких з любов'ю², а також маркує наступні слова тексту: «твари – прияла еси – перебуваеши» (тропарь 1 гласа «Крилома богоразоумиа»), а також «Елена – хрещенію – бессмертенѣи – радуєтесь – доухо твои» (тропарь 8 гласа «О тебѣ богомудра Елена»). Звернемо увагу, що цей ряд слів має явно виражену смисловою основою: от тварного стану княгині-язычнице Ольги, «прияв» хрещення, «перебуває» к стану духовному, богомудрому. Отримавши нове християнське ім'я «Елена», що одразу викликає нагадування про матір св. Константина візантійської імператриці Єлені, отримавши рівноапостольське визначення. Як і Єлена, Ольга (древнерусська Єлена) приймає хрещення, що дає бессмертіє душі, і радується духом (духовна складова) новохрещеної цьому великому подвигу в житті самої княгині і її народу.

В невменному тексті, поряд з застосуванням простих одно- і двогласостепенних знаків, також присутні активні застосування складних знаків крюкової нотации – змеица ѿ (символізує

¹ [См. с. 122].

² Пояснення символіки знаків крюкової нотации і попевок присутні в древнерусських азбуках [см. 2, с. 237–240].

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

качество	Определения в Житии	Определения в песнопениях княгини Ольге	жанр
богомудрость богоразумие мудрость	«блаженная княгиня руская Ольга образом ... мудра зело»	« богомудрыя » «Олго богомудра »	стихиры «На Господи възвах» Гл. 4. Под «Яко добл». 1-я и 3-я стихира Канон памяти княгини Ольги: 1. 1 песня, 1-й тропарь; 2. 4 песня, 3-й тропарь; 3. по 6-й песне: Кондак. Глас 4. Под «Явися днесь».
	«благоразумия крылы вперившия и чистымъ помыслом возвысився, преухищрено начать прелетати съти суемудраго царева умышления, паче же лъстиваго злоначалное коварство всячески тщашеся упразднити»	«Крилома богоразуми а вперивши свой ум»	Тропарь, гл. 1-й
	«Его же сосуда [немощнѣйшаго сосуда женскаго состава] избра Господь вдовствена и целомудрена, премудрости и разума исполнена»		
	«и еже от усть ея слыша хитростныя глаголы»	« мудростию научаючи »	Канон: 1 песня, 2-й тропарь
	«утѣшителева благодать разумнѣи очи ея отверзати начат, к неложному приводя богоразумию»	« мудрыми ти словесы учаше своего сына»	Канон: 3 песня, 1-й тропарь
	«бѣ бо мудра паче всѣхъ»	«богомудрей ти главе в память приносим»	Канон: 7 песня, 2-й тропарь
	«от дому и отечества Рускаго изращения сию богомудрую и равнопостольную великую княгиню Олгу»	«Премудрость Божия прежде о тебе написала есть»	Канон: 8 песня, 1-й тропарь

	«и разумом украшену, и в премудрости доволну, ... вельми царь [византийский император Иван Цимисхий. – Т. К.] почюдися великому разуму ея» «глубокий в премудрости ум ея» «Благоотвѣтно мудрование блаженныя Олги»			
богопознание	«и несумѣнно вѣроу, и благим произволением, и чистою совѣстію сущаго Бога възска и сердечными очима путь благоразумия увѣдѣ, по немуже неблаженно поиде, и обрѣте желаемаго Бога»	«възскавши Бога и Творца» «тебе ради Бога познахом» «тобою бо Бога познайом»	Канон: по 3-й песне; Седален. Гл.1. Под «Гроб твой» Канон: 9 песня, 2-й тропарь Канон: 3 песня, 3-й тропарь	
	светоносность	«Благословенна ты среди жен Российских, ибо ты, оставив тьму, възскала истинного света »	« Яко сонце возсия нам» «чадо свету явися»	стихиры «На Господи възвах». Гл. 4. Под «Яко добл». 1-я стихира Канон: 6 песня; 1-й тропарь
		«свыше свѣтом разума осияема»	«Блеск лица твоего яко мира обоняние, назнаменоваше твое, Ольго, крещение»	Канон: 8 песня, 1-й тропарь
«Божиею благодатию осияему»				
«вельми царь почюдися... свѣтлости благообразия ея»				
	«приведе ю в познание истиннаго свѣта триипостаснаго Божества»			
материнское начало	«о них же [дѣти Свѣтославы, Ярополкъ и Олег и равноапостолный великий Владимир] печашеся и промышляше баба их святая Ольга» «велико попечение имѣя о соблюдении Руския земли»	« матере князей русских »	стихиры «На Господи възвах». Гл. 4. Под «Яко добл». 1-я стихира	

просвети- тельство	«Премудростию уразумѣ, яко вси людие земли ея, сущаго Бога не вѣдуще, суетно тщание к бездушным идолом имяху и безъ ума кумиром, не сущим Богом требы творяху»	«Христова ученица, ангельским учением възпитана, възможе на кумиры, паче же на диавола, силою Святаго Духа просвещаета, от тьмы неразумна всю страну люди к Богу привела еси»	стихиры «На Господи възвах». Гл. 4. Под. «Яко добл». 1-я стихира
	«Бе бо подвиг ея, иже бы увѣдати вѣру истиннаго Бога, кумиры же возненавидѣ и велми гнушаша их»	«Тобою от идольския лъсти свободихомся ... [род и люди] иже к Богу привела еси»	Канон: 1 песня, 2-й тропарь
	«благочестивая Олга вѣрою свѣтяшася, глубокую ноци тму невѣрия отгоняя, яко пресвѣтлая звезда пред солнцем грядый и свѣтлый день правовѣрия руским людем предьявляя. Все же бысть тщание ея, да быша были людие ея просвѣщенни вѣрою Христовою»	«Ревность греховную баинею крещения отинуль омыла еси и тления скверну отвергши»	Канон: 1 песня, 3-й тропарь
		«избавити род свой и люди от озлобления кумирска»	Канон: 4 песня, 2-й тропарь
		«Христа призывающе на помощь новому Израилю»	Там же
		«крещением насади в Руси»	Канон: 5 песня, 2-й тропарь
	«Овии же от уст ея любезно прияша слово Божие, крестисяся»	«обходящи грады и села, кумиры скрушающе и люди учаше единому Богу кланятися»	Канон: 6 песня, 2-й тропарь
	«блаженная Олга, новая Елена, обходящи грады и веси во всей Русстей земли всѣм людем благочестие проповѣдая и учаше их вѣре Христове»	«ходящим прежде неразумна в тьме – всех честным озари крестом, паче же святым озари крещением, имже омый идольскую скверну, имени же людие нарекохомся Богу»	Канон: по 6-й песне – икос
		«хотящая быти благодати просвѣщения земли Русской»	«всех нас от смрада демонскаго к покаянию милостию Своею привел еси»
	духов- ность	«Наипаче же о душевных [в смысле «духовных». – Т. К.] себѣ внимая»	«силою Святаго Духа просвещаета»
«благодатию Святаго Духа учима и направляема»		«Разума духовного»	стихиры «На Господи възвах». Гл. 4. Под. «Яко добл». 2-я стихира
«Святыи Дух вселися в душу ея»		«Дух Божий почи на тебе»	Канон: 4 песня, 1-й тропарь
«кипяща духовным благовоением»		«Ревность Святаго Духа в сердци приемши»	Канон: 6 песня, 1-й тропарь

противо- полож- ность Еве		«... им же [разумом духовным] посрамила еси в рай прельстившаго Еву, сего оружием сломльши»	стихиры «На Господи възвах». Гл. 4. Под. «Яко добл». 2-я стихира	
чудо- твор- ность мощей Ольги	«Честныя же ея мощи по преставлении ея пребыша в земли лѣтъ яко тридесят; обрѣтены же быша цѣлы и нетлѣнны. От них же различныя чудеса и многая исцѣления содѣвахуся приходящим с вѣрою благодатию Христовою»	«егоже [кроме Христовы] пивъше, нетленна пребыши»	стихиры «На Господи възвах». Гл. 4. Под. «Яко добл». 2-я стихира	
		«кланяющимся раце нетленнаго ти тела»	стихиры «На Господи възвах». Гл. 4. Под. «Яко добл». 2-я стихира	
		«нетленна в веки пребываеши»	1. Тропарь, гл. 1-й; 2. Канон: по 3-й песне – Седален. Гл. 1. Под. «Гроб твой»	
		«тления скверну отвергши»	Канон: 1 песня, 3-й тропарь	
		«Ольго досточюдная!»	Канон: 7 песня, 2-й тропарь	
кротость тихость любовь	«блаженная княгиня руская Олга образом тиха, и кротка, и любима ко всем»			
		«учрежашася тихостию и любовию от чиста сердца»		
христо- любие	«облечеса в новаго Адама, еже есть во Христа»	«Христова ученица»	стихиры «На Господи възвах». Гл. 4. Под. «Яко добл». 1-я стихира	
		«вѣрное овча Христова стада»	«Христа възлюбила еси, Ему же предстоиши»	Канон: 1 песня, 2-й тропарь
		«истинная ученица Христова»	«Христа истиннаго Бога възыскавши»	Канон: 6 песня, 1-й тропарь
			«Новая ученица Христова в Руси явися»	Канон: 6 песня, 2-й тропарь
			«вся люди научи в чистоте внити Христови»	Канон: 7 песня, 1-й тропарь
			«юже Христос нетлением венча»	Канон: 7 песня, 2-й тропарь
		«Се бо Ольга животное древо – крест Христов – в Руси вѣдружи, имже всем верным рай отверзеса»	Канон: 9 песня, 1-й тропарь	
		«Христов закон учителя приобрящеши, имже просвети землю Рускую»	Канон: 9 песня, 2-й тропарь	
		«ученица вере Христове!»	Канон: 9 песня, 3-й тропарь	

целомудрие чистота	[Ольга князю Игорю] «многа премудрено о целомудрии глаголя»	«Яко голубице целомудренаа»	Канон: 5 песня, 1-й тропарь
	«целомудренный нравъ ея видѣвъ»		
	«чисть и целомудръ смысль имяше»		
	«Такову премудрость и чистоты хранение обрѣте от Бога»	«вся люди научи в чистоте внити Христови»	Канон: 7 песня, 1-й тропарь
преодоление женских качеств	«удивитися Игорю мужеумному смыслу ея и благоразумным словесем ея	«Жену по естъству ты нарицаем, но паче силы женскы подвижася»	Канон: 9 песня, 2-й тропарь
	«вспомяну [князь Игорь] дивную въ дѣвицах Олгу, юже видѣ своима очима, мужествену суццу и благообразну»; «женскую немощь забывши и мужеским смыслом обложися»		
образы Богородицы: образ пчелы	отсутствует	«Ныне, яко пчела доброразумива далече цветущее»	Канон: 3 песня, 3-й тропарь
параллель с ветхозаветными образами: Эсфирь	отсутствует	«Ты Есфири подобящися»	Канон: 4 песня, 2-й тропарь
Юдифь	отсутствует	«Подобно Удифи створила еси, посреди кумирскихъ телищъ вышла еси»	Канон: 7 песня, 2-й тропарь
Ливанская гора	отсутствует	«Ливанскую гору наречем тя, на тя бо роса небесная сниде»	Канон: 8 песня, 3-й тропарь

варяжские корни Ольги	«Юже произведе Плесковская страна, иже от области царствия великия Руския земли, от веси именуемая Выбутцкая, близ предѣл немецкия власти жителей, от языка варяжска»	«богоизбранному от варяг князьскому племени праматери наречеса Ольга»	Канон: по 6-й песне – икос
связь с образом князя Владимира	«послѣди исполни благоволением своим прошение ея [Господь. – Т. К.] и пророчество, егда внук ея великий князь Владимир по нѣколице времени получи святое крещение и вся люди земля своя приведе во крещение»	«добрейший сапфир камень честный, Владимира имущую, иже просветися Российская земля»	Канон: 8 песня, 3-й тропарь
		«с Володимером ты величаем»	Канон: 9 песня, 2-й тропарь
		«Празднуим светло память честнаго князя Владимира, приимшаго баню крещения в Корсуни, просвещшаго землю Русску, егоже вси днесь песньми похвалим достойно, аки новаго Костянтина, с блаженою Ольгою!»	Канон: по 9-й песне – светилен

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

РНБ, К.-Б. 586/843, 1586 г., знаменная беспометная нотация, л. 648 об. – 649

В тож преставление блжнныя княгини олгы · нареченныя во свтом крещении елены · бабы великаго князя владимира киевскаго вечер · нагсимвовах · Стрхы · глас · д · Под · Якодоб · Троп · Глас · а ·

Кри ло ма богоразоумиа вперивоши свой оумо · возлетѣла е си превыше видимыя твари ·

взыскавоши **бо га** и тво реца всяческымо и того обрѣтоши · пакы порожение крещением прияла еси ·

древа животнаго наслаждаешися · нетлѣнна во вѣкы пребываеши олга приснославеная ·

О тебѣ бо го му дра я елена извѣ сте но бысте святаго крещения · творящи же научаше

еже оставити идолы · и притещи ко святому крещению · и попещися о доуши вещи

тѣ (л. 649) м же и со ангелы радуется · богомудрая елена доухо твои ·